

«До тех пор, пока мы изучаем жизнь, это будут читать»: «Эгоистичному гену» исполняется 40

Данная статья, написанная [Адамом Резерфордом](#) (Adam Rutherford), известным генетиком и писателем, автором книги «Творение: происхождение жизни / будущее жизни», была [опубликована](#) на сайте The Guardian 29 мая 2016 года. Она посвящена сорокалетию первого издания известнейшего труда эволюционного биолога и популяризатора науки Ричарда Докинза «Эгоистичный ген». Эта книга, увидевшая свет в 1976 году, обрела немыслимую популярность и стала первым настоящим бестселлером в жанре научно-популярной литературы. Теперь, спустя сорок лет, Адам поднимает вопрос о том, насколько сегодня актуальны идеи «Эгоистичного гена».

В начале статьи приводится цитата из первой главы книги: «Если высшие существа из космоса когда-либо посетят Землю, первым вопросом, которым они зададутся, с тем чтобы установить уровень нашей цивилизации, будет: «Удалось ли им уже открыть эволюцию?». Живые организмы существовали на Земле, не зная для чего, более трех тысяч миллионов лет, прежде чем истина осенила, наконец, одного из них. Это был Чарльз Дарвин». В 1976 году «Эгоистичный ген» стал первым научно-популярным блокбастером, разительно отличаясь, как отмечает Резерфорд, от всех предыдущих попыток объяснить эволюцию, академичных и завязанных на математике. Его идея состояла в следующем: гены стремятся к бессмертию, и индивиды, семьи, виды служат для них своего рода средствами передвижения. По мнению Докинза, единицей естественного отбора удобнее всего считать не особь, популяцию или вид, а ген, который, стремясь выжить, делает это наиболее удобным образом: кооперируясь с другими генами и образуя для себя временную, но способную, если ей удастся достигнуть репродуктивного возраста, передать свои гены следующим поколениям, машину выживания – организм. Так, пишет автор статьи, вводится понятие «эгоистичного» гена: гена, выживающего за счет использования организма как средства передвижения и выживания.

Как отмечает Резерфорд, такой «геноцентрический» взгляд на эволюцию позволяет объяснить одну из странностей жизни на Земле – существование социальных насекомых. Он обращает внимание на приводимый Докинзом пример рабочих пчел, неспособных к репродукции и лишь обслуживающих пчеломатку. Тот факт, что все рабочие пчелы имеют со своей королевой общие гены, объясняет в рамках теории эгоистичного гена их поведение на основании того, что оно гарантирует выживание не самих пчел, как индивидов, но их генов в организме защищаемой ими матки. Для большей наглядности Адам приводит цитату англо-индийского биолога Дж. Холдейна: «Пожертвую ли я жизнью ради спасения своего брата? Нет, но я сделаю это ради двоих братьев или восьми кузенов».

Для многих из нас, пишет Резерфорд, «Эгоистичный ген» стал первой пробой эволюции на вкус. По его словам, вопрос эволюции для него никогда не был спорным. Более того, он вообще не поднимался. Эволюция, Дарвин и естественный отбор были полностью исключены из курса его обучения в середине 1980-х. По его мнению, даже сейчас эволюционная теория рассматривается в британских школах слишком поверхностно. Сериал «Жизнь на Земле» Дэвида Аттенборо, вышедший в 1979 на BBC, пролил для Адама свет на теорию естественного отбора. Но «Эгоистичный ген», признается автор, стал для него подлинным откровением. Слог Докинза, - пишет он, - ясный и мощный, его аргументацию трудно оспорить.

Это позор, говорит Резерфорд, что сейчас Докинз, возможно, более известен своим презрением к религии, в то время как его подлинное достижение — «Эгоистичный ген» и то глубокое влияние, которое эта книга оказала на несколько поколений ученых и рядовых читателей. В известном смысле «Эгоистичный ген» и сам Докинз стали своего рода мостами, интеллектуальными и хронологическими, между титанами биологии середины XX века — Рональдом Фишером, Триверсом, Гамильтоном,

Мэйнардом Смитом и Вильямсом, и нынешней эрой генома, где изучение эволюции основывается на исследованиях ДНК.

Автор статьи подчеркивает, что с 1976 года наш взгляд на жизнь и то, почему она такая, какой мы ее видим сегодня, кардинально поменялся. Генетика, отмечает он, стала индустрией, посвященной попыткам разобраться в многочисленных сложностях ДНК. Ни одна из трудностей современной генетики не разрушает главной посылки эгоистичного гена.